

Старая матриарх посмотрела на их вычурный вид и попросила их взять с собой Фенхуа.

Цяо Ша продолжала говорить о том, что эта прогулка была запланирована только для ее мужа, но ничего не помогло.

Потом старая матриарх обошла всех и сказала:

- Фенхуа тоже твой муж, и более того, он беременен твоим ребенком. Разве ты не должна заботиться о нем гораздо лучше, чем сейчас? Бедный мальчик сидит в доме с тех пор, как ты его сюда привела! Неважно как он попал в этот дом, это не меняет того факта, что он твой муж и отец твоего ребенка. Ты, Цяо Ша, несешь за него ответственность, даже не думай уклоняться от своих обязанностей!

Старая матриарх была ее бабушкой, и ее слова были абсолютны. Как только бабушка закончила говорить, мать Цяо Ша посмотрела на дочь. Она тихо сказала ей, чтобы та не сердила бабушку.

Хотя Цяо Ша была маркизой и имела в своих руках огромную власть, она тоже была связана принципом "Ребенок должен быть послушен старшим", поэтому, хотя она и хотела отказаться, в конце концов, ей пришлось согласиться с бабушкой и матерью, когда они объединились против нее.

После того, как Цзян Фэнхуа вышел из дома вместе с ними, острый язык Чжоу Мина развязался. Он был в шаге от того, чтобы ударить ее по лицу, но удержался от возмутительного поступка.

- О чем ты говоришь, дорогой?

Хотя ей казалось, что ее обижают, Цяо Ша все же натянула улыбку и мягко уговаривала Чжоу Мина, ведь это она нарушила обещание. Когда она ухаживала за Чжоу Мином, тот сказал ей, что он ревнивый мер и спросил, сможет ли она выдержать его, когда он вел себя ревниво и разъяренно? Тогда она пообещала ему, что сможет. Так что, хотя ей было трудно сдерживать свой нрав, она была готова смягчиться, когда дело касалось Чжоу Мина:

- Я не забыла о тебе. Просто мы с Иксу планировали прийти сюда вместе, но она пришла первой, поэтому я должна была подразнить ее по этому поводу.

В то время как она говорила это, она продолжала щипать Сун Иксу за талию.

Цяо Ша уже устала, слушая перепалку своих мужей на протяжении всей поездки. Было не так уж и легко наблюдать, как мужья обмениваются метафорическими мечами друг с другом - это

было похоже на войну, где некуда отступать.

Хотя она баловала Чжоу Мина, ее баловство не было необоснованным. Она не вмешивалась в их ссоры до тех пор, пока Цзян Фэнхуа не переборщил с сарказмом. Как женщине, ей было очень неловко вступать в перепалку двух меров каждый раз, когда они встречались друг с другом.

Сун Иксу очень хотелось сказать Чжоу Мину, что Цяо Ша лжет, и не было такого, что они планировали прийти сюда вместе, но, поразмыслив, она поняла, что Цяо Ша - ее подруга. Несмотря ни на что, она не должна предавать свою подругу, когда перед ней стоят два улыбающихся тигра.

- Да, это верно. У нас был такой план, да.

Таким образом, несмотря на то, что она была немного зла на Цяо Ша за то, что она ущипнула ее за талию, она все равно улыбнулась и ответила, чтобы поддержать свою подругу.

- Видишь? Я не то чтобы забыла, я просто хотела преподать урок забывчивому человеку, - сказала Цяо Ша, втайне вздохнув с облегчением.

Сун Иксу:

- ...??

Ты забывчива! Вся твоя семья забывчива!

Прежде чем кто-либо успел что-то сказать, Цяо Ша повернулась и посмотрела на Ю Донг, которая старалась быть как можно более незаметной:

- Донг Донг, почему бы тебе не отвести моих мужей в секцию меров? Я думаю, они почувствуют себя лучше, попробовав новые вещи, которые подают в твоём баре. Они очень хотели попробовать эту песочную штукювину, о которой мне рассказывала Иксу.

"Кидает в меня мяч?" - подумала Ю Донг, но все же вежливо улыбнулась.

Несколько недель назад она ходила в ресторан семьи Сун, чтобы спросить, где можно купить ингредиенты для выпечки. Хотя она и не была хорошим поваром, но все же, если приложить усилия, то все получится.

- Я сейчас же позову мужа, чтобы он отвел мастера Чжоу и мастера Цзяна в секцию меров. Согласно мерам безопасности, ни одна женщина не имеет права вторгаться в эту секцию, если только в случае крайней необходимости, - сказала Ю Донг, а затем жестом

попросила ближайшего мера позвать своих мужей, которые развлекали гостей на втором этаже.

Мер принял ее заказ и сразу же поднялся по лестнице, а затем спустился с Чень Ми, который одной рукой держал запястье Фан Чи, а в другой нес маленькую булочку. Когда он остановился перед ней, он улыбнулся, его глаза превратились в маленькие полумесяцы:

- Жена, ты звала нас?

- Да, - ответила Ю Донг.

Хотя она звала только одного из них, но по какой-то причине Чень Ми очень сблизился с Фан Чи, он почти не оставлял последнего одного. Возможно, это было потому, что Фан Чи был единственным, кто готов был баловать его, в отличие от Шень Ли и Е Лю, которые научились быть немного строгими с Чень Ми, когда нужно было остановить его от кражи сладостей.

Она указала на Чжоу Мина и Цзян Фэнхуа, быстро объяснив Чень Ми и Фан Чи их личности, и попросила отвести этих двоих наверх.

Чень Ми кивнул головой, а затем поприветствовал Чжоу Мина и Цзян Фэнхуа:

- Пожалуйста, пойдите со мной, - сказал он и начал подниматься по лестнице, все еще держась за запястье Фан Чи.

Ю Донг хотела сказать ему, что даже если он отпустит Фан Чи, тот не убежит, но остановила себя. Так как у Чень Ми не было друзей, потому что он женился на Ю Донг в юности, было понятно, почему он вел себя так навязчиво по отношению к Фан Чи, который был очень близок к его возрасту, по сравнению с другими.

Как только мужья ушли, Цяо Ша оттащила Ю Донг в угол и спросила:

- В чем твой секрет? Как твои мужья могут быть так дружны друг с другом, не поделишься со мной?

Маленький театр:

Ю Донг:

- Просто оставь их в покое на несколько дней.

Несколько дней спустя.

ДВА ТРУПА БЫЛИ НАЙДЕНЫ В СЕМЬЕ ЦЯО! ОДИН ПЫТАЛСЯ ВЫРВАТЬ ВОЛОСЫ У ДРУГОГО, ПОКА ВТОРОЙ КУСАЛ РУКУ ПЕРВОГО.

Эти двое умерли во время борьбы за доминирование.

Цяо Ша:

- ...

<http://bllate.org/book/14120/1242076>